

Fuchs R. The collapse of the Cologne Historical Archive – the role of restorers and emergency plan // Care and conservation of manuscripts 14 : proceedings of the 14th international seminar held at the University of Copenhagen. Copenhagen, 2014. P. 123–148.

Kecskeméti Ch., Körmendy L. Les écrits s’envolent: la problématique de la conservation des archives papier et numériques. Favre, 2014.

Memory of the World: Lost Memory – Libraries and Archives destroyed in the Twentieth Century / prepared. for UNESCO on behalf of IFLA by Hans van der Hoeven and on behalf of ICA by Joan van Albada. Paris, 1996.

Osborne D. “Alas, alas. House, oh house!”: the collapse of the Cologne City Archive // Journal of urban cultural studies. 2014. № 1. P. 395–416.

Sagstetter M. R. Klimatisierungskonzepte in jüngeren Archivgebäuden in Deutschland // Archivalische Zeitschrift, 2004. 86 (1). S. 323–355.

Schmidt-Czaia B. A Story of Rescue, Courage and Community // IQ: The RIM Quarterly. Records Management Association of Australasia. URL: <https://search.informit.org/doi/10.3316/informit.577380861991864> (дата обращения: 29.04.21).

Schmidt-Czaia B., Soënius U. S. (Eds.). Gedächtnisort: das Historische Archiv der Stadt Köln. Köln, 2010.

24 Sätze zu 8 Minuten von Reinhard Matz // ArchivKomplex. URL: <https://www.archivkomplex.de/index.php/projekte/24-saetze> (дата обращения: 29.04.21).

УДК 94(470.54-25).084.9(093)

С. В. Соколов

ДОКУМЕНТЫ СВЕРДЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИК КАК ИСТОЧНИК ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СВЕРДЛОВСКА В 1960–1980-е гг.¹

В статье рассматривается информационный потенциал архивных документов Свердловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (СОО ВООПИК) относительно изучения интеллектуальной жизни Свердловска в 1960–1980-е гг. В деятельности СОО ВООПИК принимали участие многие представители интеллигенции города Свердловска. По документам ВООПИК можно проследить персональный состав и профессиональный статус руководящего звена и наиболее активных членов общества. Документы позволяют выявить проблемы, которые интеллигенция Свердловска поднимала в связи

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: веки становления (конец XIX – конец XX в.)»

с тематикой сохранения историко-культурного наследия, а также оценить аргументацию и позиции в дискуссиях и переписке с представителями государственных и партийных органов. Документы фонда, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области, показывают, какая значительная интеллектуальная деятельность стояла за выработкой представлений о ценности определенных категорий и конкретных памятников истории и культуры.

Ключевые слова: охрана памятников, Свердловск, ВООПИК, позднесоветское общество, интеллектуальная история.

Сохранение историко-культурного наследия является одной из сфер внимания современной интеллигенции в крупных городах России. Эта деятельность, чаще всего неблагодарная, требует значительного интеллектуального и организационного ресурса. Что такое историко-культурное наследие, в чем его ценность для городского сообщества, для региона, для страны, какими способами нужно сохранять это наследие и как пропагандировать его ценность – эти и другие вопросы требуют ответа, который чаще всего формулирует достаточно узкая прослойка публичных интеллектуалов-гуманитариев, вовлеченных в деятельность по охране памятников истории и культуры. Можно утверждать, что эта деятельность достаточно давно находится в сфере внимания различных общественных деятелей, от аристократов и священнослужителей до университетских профессоров [см.: Кулемзин, 2001, с. 95–100], однако современные подходы к историко-культурному наследию тесно связаны с позднесоветским опытом. Активизация движения за сохранение памятников истории и культуры начинается в Москве в 1950-е – первой половине 1960-х гг. [Ливцов, 2011, с. 319–322]. В этот период были приложены значительные интеллектуальные и организационные усилия, выработаны основные идеи, легшие впоследствии в основу законодательных актов, защищающих историко-культурное наследие. Давление общественности в конце концов привело к созданию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в 1965 г.

Проблематика культурного наследия, охраны памятников, деятельности общественных организаций и государственных органов в этой области в позднесоветский период неоднократно становилась предметом научных исследований. Вместе с тем следует отметить, что обобщающих работ не так уж и много. В значительной мере имеющиеся публикации и диссертационные исследования посвящены либо деятельности государственных органов, либо работе региональных отделений ВООПИК [см., напр.: Переслегин, 2015; Сокурова,

2015]. Интеллектуальная сторона деятельности по охране памятников наиболее системно раскрывается в диссертационных исследованиях А. М. Кулемзина и И. К. Бариновой [см.: Баринова, 2006; Кулемзин, 2001]. В исследовании Кулемзина показана эволюция представлений о памятниках, их историко-культурного значения, а также прослеживается, как представления о памятниках транслируются в государственную политику. Интеллектуальная работа членов ВООПИК в ней затрагивается незначительно ввиду огромного хронологического охвата работы. Исследование Бариновой в большей степени анализирует деятельность ВООПИК, однако автор главным образом сосредоточивается на ее политических аспектах.

Весьма информативный обзор деятельности ВООПИК содержится в пространной статье заместителя председателя Центрального совета организации В. А. Ливцова [см.: Ливцов, 2011]. В статье проанализирована предыстория создания организации, а также ключевые вехи в деятельности ВООПИК в советский и постсоветский период. Важно отметить, что автор много говорит о вкладе публичных интеллектуалов в формирование повестки в области защиты памятников, о персональной роли деятелей ВООПИК при организации научных и пропагандистских мероприятий, касающихся вопросов сохранения историко-культурного наследия. Конкретно по деятельности Свердловского общества исследований совсем немного. Следует отметить публикации Е. С. Лахиновой, которая в последнее время исследует роль ВООПИК в сохранении индустриального наследия [Лахинова, 2020].

Свердловское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры было учреждено распоряжением Свердловского облисполкома 31 августа 1965 г. [см.: ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 8, л. 1] спустя пять недель после того, как Совет Министров РСФСР принял постановление о создании ВООПИК на центральном уровне [Ливцов, 2011, с. 322]. СОО ВООПИК было классическим советским «добровольным» обществом: организация имела планы по увеличению количества членов общества, выполнение которых обеспечивалось с помощью партийных, комсомольских органов, профсоюзов, то есть на «добровольно-принудительной» основе (при этом, безусловно, были и вступившие абсолютно добровольно). Членство в обществе, которое могло быть коллективным или индивидуальным, влекло за собой уплату взносов, которые обеспечивали функционирование общества – работу его аппарата, но, прежде всего, позволяли финансировать затратные реставрационные работы. На членов обще-

ства была в первую очередь нацелена пропаганда историко-культурного наследия: проводились лекции, распространялись просветительские материалы.

Реальную постоянную работу в СОО ВООПИК выполнял его немногочисленный аппарат (председатель, заместитель и члены Совета общества), руководители ячеек в городах области, а также представители свердловской интеллигенции (как правило, преподаватели вузов Свердловска, сотрудники музеев, журналисты, писатели, краеведы). Среди них были довольно известные личности, такие как профессор УрГУ А. Г. Козлов или писатель Б. А. Рябинин.

Документы СОО ВООПИК, отложившиеся в фонде 250 Центра документации общественных организаций Свердловской области, состоят из нормативно-правовых документов, разнообразной документации аппарата общества (протоколы съездов и пленумов центральных органов общества, руководящих органов СОО ВООПИК, документов по штатному расписанию, финансовых документов и т. д.), а также из переписки СОО ВООПИК, различных списков памятников (выявленных, поставленных на учет, утраченных), документов городских и районных отделений общества, документов секций (памятников истории, памятников архитектуры, изобразительного и народного искусства, памятников советского общества, памятников науки и техники), газетных и журнальных публикаций о деятельности общества, справок и т. д. Фонд охватывает период с 1945 по 1998 гг. Наиболее полно представлены документы за 1965–1991 гг.

Основная тема, которую можно изучать по имеющимся документам – это практическая деятельность СОО ВООПИК по выявлению, учету и реставрации памятников истории и культуры. Эта деятельность была постоянно сопряжена с серьезной подготовительной работой и научными изысканиями в области истории конкретных памятников. Привлекавшиеся к этой работе историки, краеведы, музейные работники, как правило, должны были сформулировать, в чем состоит историко-культурная ценность памятника. Значительный интерес в этом плане представляют документы городских и районных отделений, а также секций, где шла основная интеллектуальная работа. Например, в 1981 г. в соответствии с решением Президиума Центрального совета ВООПИК создаются секции истории памятников науки и техники. Вопрос сохранения памятников этого типа был достаточно новым для общества и требовал теоретической проработки. Нужно было ответить на вопрос, что понимается под памятниками истории науки и техники и почему их требуется сохранять. Эти вопросы ста-

ралась разрешить секция истории памятников науки и техники СОО ВООПИК [см.: ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 185], после чего составлялся список памятников и проводилось их обследование [см., напр.: ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 233].

Значительная часть деятельности общества была связана с пропагандой историко-культурного наследия. В пропаганде участвовали члены совета общества, активисты, имеющие соответствующую квалификацию, а также лекторы общества «Знание». Их координацию осуществляла секция пропаганды. В документах общества отразилась тематика пропагандистских мероприятий (главным образом, лекций) [см., напр.: ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 228], по которым можно сделать вывод о том, что именно считали основным и наиболее важным члены СОО ВООПИК в своей коммуникации с общественностью. Секция пропаганды, а также другие секции вели активную работу по обоснованию значимости историко-культурного наследия.

Очень важно отметить, что документы ВООПИК позволяют установить персональный состав наиболее активных членов общества, выделить темы, которыми они занимались. Как правило, Совет общества, давая поручения активистам по разработке той или иной темы, учитывал их профессиональные познания и области интересов. Изучая документы ВООПИК, можно выделить наиболее активных членов общества, выявить проблематику, которой они занимались, оценить их интеллектуальный и организационный вклад в дело защиты памятников истории и культуры в Свердловской области.

Весьма интересным свидетельством интеллектуальной жизни Свердловска являются материалы дискуссии по общественному обсуждению конкурсных проектов по застройке центрального микрорайона, состоявшейся в 1986 г. [ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 283, л. 17–30]. Обсуждение было связано с обязательством государственных органов согласовывать перспективные планы застройки с представителями ВООПИК. Бесконечные и очень жаркие дебаты по поводу планов застройки происходили, например, в Москве между активистами и ГлавАПУ [Ливцов, 2011, с. 324–325]. В Свердловске отношения между активистами и городским управлением архитектуры также были довольно напряженными. В переписке с управлением архитектуры СОО ВООПИК формулировало основные критерии ценности памятников, приводило доводы в пользу значимости конкретных объектов и ансамблей [см., напр.: ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 166, 272, 273]. В дискуссии, состоявшейся в 1986 г., общественные деятели Свердловска старались обосновать идею о том, почему исторический

центр Свердловска нуждается в охране, какие потери влечет за собой уничтожение памятников.

Еще одним весьма интересным примером организационной работы, сопровождавшейся активными поисками аргументации, являлась кампания в защиту дома Н. Н. Ипатьева. Свердловская интеллигенция с 1975 г. знала о планах по сносу Ипатьевского дома. По инициативе СОО ВООПИК дом еще в 1974 г. был поставлен на охрану как объект культурного наследия республиканского значения [Слукин, 1998, с. 108]. Однако все это не помешало принять решение о сносе. В кампанию по защите дома активно включилось СОО ВООПИК. В документах общества отразилась напряженная работа: записки, переписка, требования о сохранении дома. Главным аргументом, сформулированным ВООПИК в пользу сохранения дома, была его ценность как историко-революционного памятника [ЦДООСО, ф. 250, оп. 1, д. 123, л. 89, 93]. Категория памятников Революции и Гражданской войны постоянно присутствует в документах, готовившихся обществом во второй половине 1960–1970-е гг. В отличие от раннесоветского периода аргументация по сохранению дома Ипатьева строилась не на гордости по поводу самого факта расстрела бывшего императора, его семьи и слуг, но на историко-революционном значении сооружения.

В совокупности с другими документами, научными публикациями и материалами СМИ документы ВООПИК позволяют проследить интеллектуальную жизнь свердловской интеллигенции, проблематику в сфере сохранения историко-культурного наследия, занимавшую умы ее лучших представителей, проблемы, встававшие на их пути, аргументацию в дискуссиях и непосредственную практическую деятельность по охране памятников.

Баринова И. К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации: 1917–1999 гг. : дис. ... докт. ист. наук. М., 2006.

Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление : дис. ... докт. культурологии. Томск, 2001.

Лахтионова Е. С. Деятельность Свердловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1960–1980-е гг. в сфере сохранения индустриального наследия // Индустриальное наследие как ресурс развития. Варианты стратегий. 300+ : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Нижний Тагил : Н.-Тагил. музей-заповедник «Горнозаводской Урал», 2020. С. 128–133.

Ливцов В. А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской

Федерации // 75 лет Пакту Рериха : материалы междунар. конф. М. : Мастер-Банк, 2011. С. 317–336.

Переслегин Н. В. История становления и развития органов охраны архитектурного наследия Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период (1917–1991) : дис. ... канд. архитектуры. М., 2015.

Слукин В. М. Вознесенская горка // Изв. Урал. гос. ун-та. 1998. № 9. С. 101–113.

Союрова А. В. Охрана памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1917–1991 гг. (по материалам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) : дис. ... канд. историч. наук. Екатеринбург, 2015.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 250. Свердловское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

УДК 94(470.5).05/.065(093):33

К. А. Уланов

ЖУРНАЛЫ УПРАВИТЕЛЕЙ КАЗЕННЫХ КАРАВАНОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.¹

Рассматриваются путевые журналы караванных управителей казенных караванов с продукцией уральских заводов, следующих в Москву и Санкт-Петербург в первой половине XVIII века. Журналы могут выступать основой для реконструкции пути следования караванов, порядка найма работников, служить источником информации для сравнения основных характеристик караванов.

Ключевые слова: Урал, караван, Чусовая, коломенка, пристань, караванный управитель

Важнейшими источниками, позволившими реконструировать весь путь движения казенных караванов, выступили путевые журналы караванных управителей, включающие поденную запись о плавании судов, сведения о приказах команде, взаимодействии с региональными властями. В статье ставится цель показать информационный потенциал путевых журналов, продемонстрировать, насколько сведения, зафиксированные в них, пригодны для реконструкции пути следования судов в Москву и Санкт-Петербург.

Путевые журналы караванных управителей уральских казенных караванов хранятся в Государственном архиве Свердловской обла-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».